

Пролог

Двое сидели напротив друг друга. На низком столике исходили ароматным паром глиняные чашки с чаем. Один – в плаще и со странной маской на лице, голос его звучал сухо и отчужденно, резко контрастируя с произносимыми словами – казалось, говорит кукла, а не человек. Вторым был сидящий напротив мужчина средних лет в домашних белых одеждах с клановой символикой. Диалог шел неспешно, в такт мерному перестуку бамбукового коромысла сиси-одоси.

- Кеншин-сан, прошу прощения, но не думаю, что он нам подходит. Простите за грубость, но даже при наших не таких уж высоких требованиях паренек слишком слаб. Что-то из него, может, и выйдет, но даже так затраты вряд ли окупятся. В конце концов, ему уже сколько? Пять-шесть? Уже даже семь... Что ж, полагаю, вы и сами осознаете положение дел – раз мальчик все еще не смог пробудить глаза, то вряд ли сможет в будущем. – отказ, даже в такой вежливой форме, был неприятен. Однако хозяин дома держал спину ровно, а на лице его не дрогнул ни единый мускул. Если бы его собеседник еще имел способность удивляться, непременно поразился бы холоду, застывшему в глубине бесцветных глаз без зрачков.

- Я понимаю. Простите за беспокойство, Яманака-сан.

- Я не назывался вам, – бесстрастно прозвучал комментарий. Без угроз, обвинений, интереса – простая констатация факта.

- А кого еще отправят на такую работу? – усмехнулся Кеншин краешком рта, после чего грустно вздохнул. – Жаль, что Джуничи не подходит вам... Я уж было подумал, что он хоть так сможет приносить пользу.

- Вновь прошу прощения, – слегка наклонил корпус представитель клана менталистов. – Сейчас, если позволите... Корни должны оставаться скрытыми, чтобы листья могли тянуться к солнцу, вы ведь понимаете.

- Да-да, конечно. – хозяин дома сделал небольшой глоток и продолжил слегка раздраженно. – Только давайте без всех этих листьев и корней. Просто делайте свою работу.

- Сперва ребенок, – кивнул, соглашаясь, гость.

- Джуничи, подойди. – строго позвал мужчину, возвращая чашку на стол и ненавязчиво пряча руки в складках одежды. Пальцы осторожно нащупали аккуратно вшитое в ткань железо.

Со стороны дальнего угла комнаты послышалась какая-то возня, и вскоре к столику подошел щуплый, можно даже сказать, болезненный мальчуган. На вид ему не дашь и пяти лет, а из-за худобы одежда сидела на ребенке как мешок на ветке дерева. Тем не менее, он был единственным сыном Кеншина, и тот не мог просто так позволить Яманаке играть с сознанием ребенка, как тому вздумается, а потому и не думал терять бдительность. Впрочем, вряд ли прячущий лицо в тени капюшона агент широко известной в узких кругах организации пойдет на это – банально нет смысла.

- Закрой, пожалуйста, глаза, мальчик. – вежливо попросил пустой голос. Когда просьба была исполнена, на лоб ребенка легла ладонь в перчатке, а Яманака, прикрыв глаза, затих на пару минут, вновь открыл их и убрал руку от начавшего заваливаться назад тела.

- Что с ним? – голос хозяина дома звучал напряженно. Пальцы напряглись.

- Все нормально. У него слишком мало Инь-чакры, впрочем, как и Ян. Ребенок просто потерял сознание, не думаю, что с ним может случиться что-то плохое. Да и к тому же, если бы он нам подошел, для вас стал бы все равно что мертв... Стоит ли переживать?

- Но он не подошел. - холодно и с нажимом произнес Кеншин, тем не менее, успокаиваясь. - Впрочем, пускай. Полагаю, теперь моя очередь. - сидящий напротив мужчина потянулся было к голове собеседника, но был остановлен его твердой рукой. - Прежде чем вы начнете. Раз в неделю я проверяюсь у кланового менталиста. Ближайший день - завтра. Надеюсь, вы не прибавите ему работы.

- Разумеется. Мне не позволит профессиональная этика. - Кеншин сперва было ухмыльнулся шутке, но глядя на абсолютно ничего не выражающее лицо все также тянувшего руку агента, быстро вспомнил, с кем имеет дело. - Закройте глаза, пожалуйста.

Десять минут спустя в комнате остались лишь отец и спящий рядом прямо на полу сын. На столе стояли две чашки, в одной из которых еще оставался ароматный напиток. Впрочем, прислушавшись к себе, мужчина почувствовал, что не горит желанием допивать его. Бросил взгляд на спящего почти беззвучно болезного сына, вздохнул, и, подняв легкое тельце на руки, степенно направился в соседнюю комнату, где и уложил свою ношу на кровать.

Окинув комнату долгим взглядом, Кеншин сдержанно вздохнул, позволяя эмоциям пробиться сквозь маску спокойствия, и вышел из комнаты, тихо задвинув сёдзи.

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1296104>